

ЖИЗНЕЛЮБИВЫЙ ТЕАТР ШЕКСПИР

Вчера Королевский Шекспировский театр Англии начал свои спектакли в Ленинграде, сыграв «Комедию ошибок» — одно из ранних произведений великого драматурга. Это оказался спектакль оригинальный, изящный и простой одновременно, поставленный мастерски и сыгранный непринужденно.

Режиссер спектакля Клиффорд Уильямс смело погрузился в мир жизнелюбивой шекспировской фантазии, нисколько не пытаясь сгладить пеструю ткань комедии, где смешиваются черты и приметы разных эпох. Напротив, он всячески усилил эту особенность многих пьес Шекспира. Потому-то в спектакле из-под мантии Герцога Эфесского откровенно выглядывает ультрасовременный джемпер, наряд Куртизаны словно пародирует бальный туалет, сшитый по картинке из последнего модного журнала, а в интермедиях рядом с печальным Полишинелем в его традиционном балахоне и остро очерченной фигурой Панталоне, чудится, бродят театрализованные обитатели дикиенсовских трущоб. Играя комедию, сюжет которой почерпнут в античной литературе, театр отказывается от стилизации. Молодые герои спектакля далеки от привычных сверхающих шелковыми одеждами театральных ревнивец и влюбленных — это современные простые парни, переодетые в костюмы далеких времен; впрочем, художник Энтони Паулл и переводевает их не до конца — они, как и большинство других персонажей спектакля, носят брюки нынешнего покроя...

И веселье в этом спектакле особое, почти ничем броским себя не демонстрирующее — ни насадом движений, ни узорчатыми мизансценами, ни яркими красками или бравурной музыкой. Сценическая площадка оформлена Джоном Уикхемом и Клиффордом Уильямсом нарочито скупо.

Непринужденное хорошее настроение, оптимистическое жизнеощущение, мягкий и добрый юмор — именно всем этим отличаются лучшие исполнители спектакля, и прежде всего артист Алек Мак-Коуэн в роли Антифола Сиракузского. Его удивительно мягкая по тону игра — сердечна сценического стиля показанной англичанами «Комедии ошибок». Впрочем, немаловажное значение имеет в спектакле и тот острый, временами чуть ли не балаганный гротеск, которым отличаются превосходно исполненные массовые сцены второго акта по главе с блистательно изображенным площадным фокусником — наивным мастером «черной магии».

При помощи пантомимических интермедий театр создает в спектакле фантастическую атмосферу карнавала. Маски ведут свою особую игру, чтобы затем вмешаться в приключения близнецов. Так театр как бы оправдывает самые невероятные события пьесы. Простой деревянный помост, дверь, возникающая перед зрителями буквально по мажорному звуку (во проем очерчивается артистом в воздухе), игра с воображаемым предметом, прямые обращения актеров к публике... Так что же, на сцене только «театральный театр», некое условное представление?

Нет, ость в спектакле англичан и нечто иное, намного более ценное, — искренность чувств, теплота любви и дружбы.

Когда чуть было не рассорившиеся окончательно Антифол Эфесский — артист Иэн Ричардсон и его жена Адриана — выразительная Дайлна Ригг понимают, что все происшедшее с ними было не более чем целью недоразумений, при их поцелуе после долгой паузы у всех присутствующих на сцене вырывается вздох облегчения. Этот режиссерский штрих спектакля настолько жив и обалтелен, что новольно покораивает. Да, это именно Шекспир с его могучим лиризмом, поэт, воспевающий человека и человечность. Английские артисты открыли свои гастроли «Комедией ошибок», показав прежде всего Шекспира радостного. Впереди Шекспир трагический — «Король Лир», с нетерпением ожидаемый зрителями.

Ю. ГОЛОВАШЕНКО

25 MAR 1964

Ленинградский драматический театр имени Пушкина